

ПОВЕСТЬ О БРУНЦВИКЕ

ИС КРОННИКА¹ СКАЗАНИЕ О БРУНЦВИКЕ И О ЕГО СИЛЕ,
КАКО ДОБЫ ЛВА, И ЛРЫТКОСТИ И СИЛЕ ВЕЛИКОЙ
СЫНА ШТЫЛФРИДОВА

Егда² же бысть Брунцвикъ по смерти отца своего Штылфрида, остася во всем богатстве его, и начат княжение отца своего Штылфрида держати и правити с великим рассмотрением, рассуждая, иное же докладывая, старѣйших думы и чинов, и науки отца своего, и умѣния всякого, како отецъ его умышлял и како кому почести творил, сверстным³ и духовным, сиротам и вдовам, паньям и панам, бѣ бо почестный князь и разумный велми, и по всей *земли* о нем слава была добрая.

И егда же бысть по двою лѣтех и трех месяцев по смерти отца своего, воспоманул Брунцвик на удалость отца своего, что он много добра учинил Ческой земли, своей службою выслужил честь всей земли своей. И начат глаголати пань своей: «Пания моя милая Неомения!* Скажу свою думу тебѣ, что думаю есми ѣхати и хочу своею службою добыти честь языку⁴ своему. Ты бо ни за какова не ходи доброго *князя*; аз аще и умру, а знамение оставлю по собѣ, что ни буди. А прото⁵ отецъ мой мнѣ радил⁶, такоже и прадеды наши, ⁷да бых⁷, гдѣ мог, которую добрую славу имени своему и земли своей честь *добыл*. Отецъ мой, той есть *выслужил* орла своею службою, а аз, аще Бог велит, хочу лва добыти. Ныне же даю тебѣ свой перстень с своей руки, чтоб тобѣ было вѣдомо, а твоей руки перстень собѣ емлю⁸ с твоего перста, для того, чтоб еси никому не вѣрила. Егда же тот перстень сама узриши, то вѣдай, что жив есми и в добрѣ. Аще ли его не узриши в сем лѣт, то буди ти вѣдомо, что уже не жив есми. Помыслил *есми*, аще ми и умрети будет, а инако того не учиню».

Слышав се, Неомения начат от сердца плакати и тужити, рекучи: «О беда мнѣ, о горе мнѣ! Кому мя оставиши, мой милый пане? Отецъ мой и мати моя велми далеко от мене. Кто мя смутную⁹ утѣши? С ким учну веселитися?» Брунцвик рече: «Милая моя кралева Неомения! Не ѣду от тебе, как *молвиши*, не устроив тебе, и *не* здѣлаю того так, как тебѣ мнится, но хощу послати по отца

¹ из хроники; ² когда; ³ здесь: пожилым, старикам; ⁴ народу; ⁵ поскольку, потому; ⁶ советовал; ⁷⁻⁷ чтобы я; ⁸ беру; ⁹ печальную.

твоего, дабы на моем мѣсте правил бы княжество мое, и оброки мои имал, и о тебѣ бы радѣл, и строил бы двор твой; а иному тебе не оставлю, oprичь отца твоего. А вѣдаю бо и аз, что тебѣ меня жаль, что мнѣ от тебя будет ѣхати далече. Мнѣ бо наипаче твоего жаль будет по тебѣ, но инако того не *мощно* сотворити». Королевна Неомения рече: «Аще бы было тебѣ меня жаль, то бы еси гдѣ ни ѣздил, а ко мнѣ бы еси приѣхал и мене бы еси утѣшил. Но и ныне уже вижу грѣх свой, что хошеши мене забыть. Беда бо ми велия бысть, до сякова дни дожившей!» И объѣм¹ его с плачем великим и со слезами, и жалостне велми начат его целовати и начат у него упрашивати, дабы *ея* не забыл и остался бы с нею. Брунцвик рече: «Не плачь, милая моя панья! Уже бо ми не *мощно* сего слова переменить. Наши бо княжие слова никогда бо не живут лживы». И сам, заплакав, пал: «А люблю ми, Бог дастъ, и аз опять возвращаюсь».

И потом послал по отца ей, дабы к нему приѣхал, и приказал собѣ 30 коней осѣдлати, и поѣхал до различных стран и земель имени для, и славы добрыя добываючи. И тако далече ѣздѣл, иже и проводники дале того не могли вѣдати, куда ѣхати. Егда же приѣхаша на море, и начат по берегу ѣздити, в себѣ мысля, что бы мог учинити. И нашел собѣ корабль и поѣхал с своими людьми на море. И егда же бысть им четверть лѣта ѣздячи по морю, и бысть бо им единое ночи, воста вѣтръ и буря велия, и възгрылося море, и восташа волны великия. Бысть бо и кораблю, яко пометаему, на волнах, и егда же дважды под водою быша на три локти, Брунцвикъ в великой печали бысть. Пишет бо ся о нем, когда бо бысть в великом волнении, были голка² и звук морской велий с великим вѣтром, и великим тѣм вѣтром *вверхъ* кораблем далеко метало.

И егда же уже к горѣ Якишени приближися в мори, коли же то узриша и тут начаша плакати, и бысть от них плач и звук, крик великий. И начаша меж собою говорити: «Теперь бо нас уже несчастье *поткало*³, уже бо не по счастью, но по грехом стася⁴ над нами». И егда же быша в пятнадцать *милах* от тое горы, и поразил их великий дух и волна силная,* зрящи новые горы, иже в мегновении ока притянула их к собѣ всѣх с кораблем. Тая бо гора имѣя тую силу, иже в 50 милах со всѣх стран в мегновении ока к собѣ притянет, *будь* то ту⁵ люди, птицы и рыбы, древа и твари морские. А которые тут заѣдут, тому бо не мочно уже живу быти, иже останися на той горѣ Якиштыну. А иного тут нѣт ничего, токмо един остров велми красен, а слово Желатор, яко бы кто рекл ми *радостный* или *милостивый*, который аки увидели Брунцвик с своими людьми, велми начали тосковати в великом смятении.

И тут узриша на том острове много гнилых кораблей и тех людцких костей и иных мертвых громады великие. Видячи то, Брунцвик почал тосковати велми, а иное веселитися, рекучи: «Хто дома сидит, тот злаго времени не боится и морского волнения». И тако ни о чем ништо молвити не смѣяше⁶, токмо о том друг ко другу глаголаху, что им случилось. И доколе имѣяху запасы, что ясти,

¹ обняла; ² буря; ³ встретило, постигло; ⁴ стало; ⁵ тут, здесь; ⁶ не смел.

дотоле и весели быша. И егда же им запасов начат не ставати, тогда начаша велми тосковати.

И тако начаша велми покушати¹ всякими хитростми, да быша како могли какими мѣрами отголе отѣхати. И тое их мастерство нимало не пособило, никакие ползы от него не прияша, едва возмогаша пол мили отплыти. Скоро в мегновении ока назад, и в том же островѣ увидилися, и не вѣдаючи, что сотворити, какую помощь собѣ. Уже бо им начат запасу не ставати, и начаша свои кони ясти, и всегда ждучи Божия милости.

Нѣкогда же одинаго часу случися ему поити по горѣ, ѣздити и смотрѣти, гдѣ что обрящет. И узрѣл женскую главу и руке², а иное все рыба, а нарицается Еуропа. И начат к ней глаголати, рекучи: «Злое ли еси или доброе? Молви со мною!» И она к нему рече: «Брунцвиче! Аз есми такова, как мене видиш, а ни злое, ни доброе». Рече Брунцвик: «Могу ли с тобою какое потешение имѣти?» Она же рече ему: «Часом можеш, а часом и не можеш». И слышачи то Брунцвик, и принялся за нее и пребыл с нею, и толикое толко утешение было ему.

Потом же не стало коней, и почали сами ѣсти ся, а все ждучи Божия милости. И уже три лѣта прошло в том их безгодии³, Брунцвик же толко остася с одним старым рыцарем, именем Былаадом. И рече Брунцвику Былаад: «Пане милый! Сей беды твоей не вѣдает твоя милая пани, а и ништо в твоей земли, что нам ныне прилучися». Слышавши то Брунцвик, тосковати начат. Рече Былаад: «Не тоскуй, милый мой пане! Естли же хочеш мене послушати, хошу тебѣ такову думу придумати, иже отсюду выѣдеш, но не вѣдаю, близко ли, далеко ли выѣдеш». Убояшеся старый, да некако тут един останет, и рече: «Токмо ты приѣдеш, помяни меня, когда тебя Бог вынесет, воспомяни вѣрную мою службу». Брунцвик рече: «Вѣрный мой рыцарю! Какими то мѣрами могу то так сотворити, иже отселе могль бы выйти? Аз слышал, как хто к Якштыновѣ горѣ приѣдет, тот тут и останется, не может выѣхати».

Рече к нему Былаад: «Есть один птах, сиирѣчь птица, а словог ног.* Имѣет обычай, иже сюда на всякий год однова прилетает. И што коли мертвыи стерва обрящет, то в мегновении ока похватит и летит прочь». А тую годину он знает, в кое время прилетит. «Тот тя отсюду вынесет, будет похочеш, а далеко ли, близко ли, того не вѣдаю, сколь далеко отнесет». И рече Брунцвик: «Вѣрный мой Былааде! Велми добра твоя дума. Аще бы могль тѣм везением отсюду избыти, не жаль бы мнѣ было умрети, а любо мог бы нѣчто счастья себѣ найти, дабы мог к своей власти⁴ приити». Тогда Былаад, конскую кожу измазавши кровию велми горазно⁵, и всадил в нее Брунцвика, и меч к нему вложил, и зашил его ремнем горазно, и положил его на той горѣ.

Въ 9 день, прилетѣвъ ног в свое время, и взял его в мегновении ока и лятѣл с ним далеко на пустые горы, толко⁶ далеко, едва может человекъ въ

¹ пробовать, пытаться; ² руки; ³ в безвременье; ⁴ родине, отчизне; ⁵ обильно, сильно;

⁶ настолько, так.

3 лѣта тамо дойти от тое горы до мѣста того, иже ног пренесе в 3 дни. И положи его меж детей своих, а начаяси¹, что стерво мертвое, дабы ѣли дѣти его, ногovy. А повергши его ту, а сам полетѣл на иную потребу. Брунцвик же бысть в велицей печали. Егда же тые птицы расторгаша² ему кожу, и меж собою со гнѣвом кричаху велми, понеже объял их глад, Брунцвик бо, егда ободраша на нем кожу ногти своими, начат им не даватися, и вскочив и взял меч и посѣклъ им главы. Тут Брунцвик, оправясь от битвы, начат тѣх птиц ясти, и начат ему повеселее быти, понеже укрепился от глада. Пишет бо ся о тѣх птицах во иных книгах, иже всякий той птах толь силен есть, иже на всякий пазноготь³ может по коню взяти и несет. А таковыи есть великий, иже с одной горы на другую ступает. А имѣет на ноги по три пазнохти. Тѣх бо птиц немного есть, потому что сами меж собою извѣдаются⁴ и бьются. И егда же то Брунцвик учинил, Бог ему помог побити их, и начат сам тому дивиться. И вставши с того мѣста, и почал с великим страхом оттоле бѣгати, иже бѣша⁵ ту горы пустыя, нѣтъ бо тут ни человека, ни птицѣ иных, ни звѣрей, но все то поле бѣше тѣх единых птиц.

Егда Брунцвику уже 9 дней и 9 ночей совершился, шел блудячи по горам, а все по пустым, и что дале попойдет, то гора горы болши и выше, а все пусто. И прилучися в нѣкое время во едином долу меж гор глубоко войти, тута бо услыша звук и гром великий. Он же, оставаясь, начал слушати, звук же и гром начат болши быти. Егда же прииде поближе на глас той, и узрѣв лва да драка⁶, тако бо той змей — драк словет. И силне бьются меж собою.

Тогда Брунцвик, тут стоячи, начат мыслити в собѣ, глаголя тако: «Милостивый Боже, которому тут помочи? Для лва того звѣря выѣхал есми из своей земли и великий страх имѣю си. Не вѣдаю, что ми станется еще, а тут не имѣю⁷ бо иному, но лву помогу, что ни станется». И взял меч свой, и прискочив к змею, начат с ним битися, заступая лва, уже бо было лву велми тяжко. А тот драк, сифрѣчь змѣй, имѣл 9 глав, а изо всякой главѣ огонь, яко ис печи, выходит. Тут опять Брунцвик в великой печали *бысть*, понеже бо тот драк начал его жечи, а з другой стороны начал бояться лва, и тако на обе стороны опасаясь и боясь и печалуясь.

Видячи же то лев, великую вѣру Брунцвикову, пал на земли и отпочинул⁸, бѣ бо велми убил⁹ его змиѣ. А Брунцвик в то время з драком бился и зби с него 6 глав, ссѣче. Тогда змий разгнѣвался велми и почал Брунцвика огнем палити, до земли поражаючи многажды, и велми его утомил, иже уже едва ему могущу боронитися¹⁰ с великою нужею. Видячи же то лев, разбѣгся и расторже¹¹ драка надвое с великим гнѣвом, и на малые кусы розмета его.

Видячи то Брунцвик, такую силу великую лвову, начат его велми бояться, кабы ему не сотворил тако же, что и драку. И пошел прочь оттоле, хотячи из-

¹ надеясь; ² разорвали; ³ коготь; ⁴ соперничают; ⁵ были; ⁶ дракона; ⁷ не должен;
⁸ отдохнул; ⁹ прибил, зашиб; ¹⁰ защищаться, обороняться; ¹¹ разорвал, растерзал.

быти лва. Лев же не восхотѣ его остати, когда бо не оглянется Брунцвик, а левъ за ним идет; или гдѣ опочинет в день и в ночь, когда ни оглянется, а лев за ним. И начат мыслити, и набра собѣ желудков а¹ буковых яблок пазуху полну, понеже бо никакова инога брашна² не имѣл ничего ѣсти. А умыслив в собѣ взыти на высокое древо, да нѣчто³ в ту пору лев отидет от него, то сшед же долов⁴, отшол бы прочь. И егда взыде на велми высокое древо, и седѣл ту три дни и три ноци, а лев не хотѣ его остати, все тут же седѣл, под тым древом на ногах, глядячи на него вверхъ, лву бо велми жаль⁵ было. Брунцвик же боялся лва и не вѣрил ему. Лев же закричал велми в жастѣ⁶, велми силно таково, иже под ним земля потряслася. Брунцвик же от великого того гласа устрашился и паде з древа и убися велми. Видячи же то левъ, отбѣглъ от него скоро и накопал корения и принес к нему во устѣх и обкла Брунцвика. Тако бо в мало время избы⁷ то время, что было его злѣ падение с высокога велми древа. Лев же поможе ему, он же лву еще не вѣряше, но бояся.

Нѣкогда же бысть таково время, седѣл Брунцвик в великом гладе, не имѣя же что ясти. И виде то лев, глад его, поиде от него прочь. И узрѣ сарну⁸, и начат гнати, и догнав ея, пред него принес еѣ, надвое изодра и вложи во уста своя, — испече, яко в печи жаркой, и выняв и положи пред него. Видячи же то Брунцвик, велию вѣру лвову, и начат его беречи велми. Лев же, нѣкогда прибѣгши, ис чести⁹ покорне главу свою положи Брунцвику на колѣне. И Брунцвик начат его гладити, укročаше.

Потом опочинув Брунцвик от томнаго пути, и поиде меж великие горы и лѣсы, з горы на гору ходити. Тако опять блудил полные три лѣта на тѣх высоких пустых горах. Лев, всегда ходячи за ним, пищу ему добывал. Случися ему взойти на едину от гор тѣх высокоу, и вшед на высокое древо и начат отголе смотрити, дабы узрѣл гдѣ град¹⁰ или мѣсто¹¹ какое. И увидѣ на мори городок велми далеко, и тако сошед з горы и пад на колѣне свои и проси у Бога милости, дабы ему помощник был в напастех и в бедах его в том блужении. Не виде бо нигдѣ ничего, токмо гдѣ бы очи его видели и мысли, тамо и ходил.

Восхотѣ пойти к тому городку и поиде из лѣсу, и тако иде 15 дней, и виде ис тѣх высоких гор и пустых лѣсов, и приде к морю пустому и, став над морем, начат мыслити, како мощно к тому городку дойти. И в недоумѣнии великом бысть, начат мечем колье сечи и прутье рубити, а лев начат громаду волочити. И сплел собѣ плот ис того лѣсу нарочит¹², возложил его на воду, а сам на него сѣл. А лев в то время добывал пищу себѣ и ему и, гоняючи, замешкал тамо неколико время. Тогда Брунцвик, хотя избыти лва, отпихнулся от берега на море. А лев в то время добыл вепря дикова и принесе его на брег во устѣх своих, и узри Брунцвика уже в мори пловуща. Лев же розбѣгшися и скочи в море за

¹ и; ² пищи; ³ если; ⁴ вниз; ⁵ прискорбно, досадно; ⁶ раздражении; ⁷ пережил, избыл; ⁸ серну; ⁹ воздавая честь; ¹⁰ здесь: замок; ¹¹ здесь: город; ¹² изрядный, отменный.

Брунцвиком, держа вепря диково во устѣх своих. И едва доплы ево, приняся предними ногами за плот, а задними плове долго время, держася крѣпко за плот. Видячи же то Брунцвик, что лев его не останет, никогда бо не хошет разлучити-ся с ним, и нача ему помогати с великою силою, поможе ему на плот взойти. И ту опять Брунцвик велми печален бысть, понеже едва удержася на плотѣ том, едва не упаде в море.

И плыша бо в мори том со лвом, иногда по горло, а иногда до пояса на плотѣ том седѣша, и тако в той водѣ 18 дней плавали, с одного конца *Брунцвик*, а з другаго *лев* седѣл, и тако друг другу утонуту не даша. 9 дней и 9 ночей море с ними играло, а другую 9 дней и 9 ночей плыли в великой темности меж горами. И егда же приплыша в той темности ко единой горѣ, издалека бо узрѣ, бѣ бо свѣтла яко огонь. И добывши меч, и едва подплыша под нея, и удари в нея силно, и сшибе тѣм ударом великий кус, а спаде к ним на плот, яко голова человѣчская. Тая гора бѣ славна, именуема Карванкулос,* камень самоцвѣтный, а от нея ломают. Гора же та велми чиста и велми свѣтла, свѣтило бо им от тое свѣтлости, от горы велми далеко и толь долго, иже доколе выѣхали ис тѣх гор, из мѣст темных.

И егда же приѣхаша, к тому граду приближишася, и начат дивитися на разные чюдеса морские. Многия бо бяху узорочия¹ морские около града того. Град же той велми бѣ красен, на нем же бѣ множество красования морского, всякие чюдеса и узорочия всякия. И рече Брунцвик, сам в себѣ мысля: «Аще ли будет добро или зло, а яз побуду на сем граде. Аще что ни прилучится ми здѣ во граде сем, терпѣти имам».

И егда же быша во граде том, тут его обѣял великий страх, бѣ бо узрил короля мѣста того Отлибриуса.* Сей бо король волот² бѣ, очи же имать напреди и назади, и перстов имѣет на всякой нозѣ по 18, а на руках по столку же. Около его бѣ многое множество различных людей. Увидев се их и убояся, бяху инии о едином глазѣ, а инии о единой ноги, а инии мнози имѣют роги над очима, а инии о дву головах, а у иных песьѣ главы, а инии половина седа, а другая бела, а инии горбаты, яко велблуди³, а инии яко лисицы красны. Тогда почат Брунцвика страх обѣумати, бѣ бо крик и звукъ и шум великий, бяху бо инии выют, а друзии ворчат, бѣ бо таковá королю от них служба, такову бо честь воздают королю своему. И начат Брунцвикъ назад отступати, хотя итти со града того.

Видячи то Отлибриус, начат к нему глаголати, тако рекучи: «Брунцвиче! Твое имя вѣдаю добрѣ, никогда бо тако не пригодится о властех, иже бы такой славный челоуѣкъ нами не вѣдом был, токмо спрашиваю того у тобя: волию ли еси пришел сѣмо или нужею?» Брунцвик рече: «Милый королю, скажу ти о сем. По воли есми из власти своей выѣхал вон, аже о сие мнѣ тепрве⁴ прилучи-

¹ дива, редкости; ² великан, богатырь, сказочное чудище; ³ верблюды; ⁴ только.

лося по грехом и по несчастию моему, та моя волокита великую мнѣ дѣет кручину». Рече же король Отлибриус Брунцвику: «Буди ти вѣдомо о том, что с нами здѣ будет ти остатися и жити в нужи. А будет хощеши ли ты тако учинити — дочь мою Африку добыти, бѣ бо взята уже три лѣта от драка-василиска на *город* Рому, имя же острову тому Арабая, а стоит на пустом мори от мене триста миль. А будет таково учинишь, вѣдомо ти буди, аз тобѣ свою помощь учиню: хошу тебя к твоей земли проводити и пропущу ты сквозь желѣзная врата, понеже бо в моей воли тѣ врата. Кого хошу, того и пропущу. Аще ли не тако, а инако, — не можешь пройти во свою землю». Рече же ему Брунцвик, королю тому: «Есть велми дивно, что ты мене не знаешь и не вѣдал нигдѣ же, а именем называешь. А что глаголеши ми о дочери своей, в великий мя мятеж вводиши. А буди ти вѣдомо, аще ли тако хощеши сотворити, что мя теж¹ пропустиши сквозь желѣзная врата и проводиши до моей земли, аще ли тако истинне сотвориши, дай ми вѣрное *свое* слово, и аз учиню тако, возьму Бога моего на *помощь* себѣ, и поѣду добывати дочери твоей». Король же обещаеся ему тако сотворити и начат его велми честно дарити дарми великими.

Брунцвик же в третий день *велѣ* приправити² корабль, и возьмет собѣ на корабль запасу, что ясти ему и пити, чтоб ему на пять месяць стало. И съдши со лвом его, и поѣха по морю ко граду тому. И егда же приѣха ко граду тому Рому, ко острову Арабаю, *и привязавше* корабль, и поиде на брег острова того, а лев за ним. И егда же приидоша ко вратом первым, и увидеша тут два звѣря велми пригожи, лежаху бо на серебряных чепех³, стрегучи града того. Имя же звѣрем тѣм Монетрус, а велики потворы⁴, сиирѣчь чюда морские, силны в силе своей. Всякий же тот звѣрь имѣет главу челоуѣчью, а тѣло конское, хвост свиной. И как увидели Брунцвика со лвом, со гневом великим на него устремишася, а как потресошася, — и весь град потрясеша. Брунцвик же добы меч свой и начат с ними битися мужнѣ⁵ о тѣх вратѣх. И начат омлевати⁶, сиирѣчь уставати. Видячи же то лев, что Брунцвик устал, и разбѣгшеся прытко на одного и со гнѣвом раздра его надвое, и потом тако же и другаго. И тако первыя врата пробишася и поидоша к другим.

И егда же приидоша до других врат, и узрѣша еще двое силнѣйших, а называют их Кглыта. Каждый звѣрь на себѣ имѣет два рога долга на два локти, а остры яко бритва. Тые звѣри имѣяху обычай таков, коли с ким сойдется тот звѣрь, то одним рогомъ сечет, а другой на хрепть положит. А как ему один сломится рог, тогда тот рог по хрепту изложит, другим боронится. Тот звѣрь ничего-то иного не боится, токмо красного знамени⁷, а таков удал, — какъ на земли, и таков и на водѣ силен. И с тѣми опять Брунцвик дрался. Добывши свой меч, и начат с ними битися, и бися долго время столь крѣпко, иже град потрясеша. Лев

¹ тоже; ² здесь: приготовить; ³ цепях; ⁴ чудовища; ⁵ мужественно; ⁶ здесь: терять сознание, «сомлевать»; ⁷ метки, изображения.

же ему во всем помогал опять со гнѣвом, и тѣх тако же раздра. И тако другии врата проидоша и поидоша к третьѣм.

Егда же приидоша к третьим вратом, и узрѣша еще страшных два звѣря и великих, тѣм имя Липфораве. Бѣ же на них шерсть яко на медвѣдех, да роги яко дияволи имѣли, а зубы черны яко конские, а уста у них велики, иже человекъ может проглотити. Тѣх звѣрей вся иные земские¹ звѣри боятся и морские, с ними же Брунцвик начат битися, и тако на Бога упование возложи, и бися с ними крѣпко тут, иже звук в затоках² морских слышати был. Но по грехом сталося, лев поостася³, но Бог помилова его. Лев же прискочи и увиде Брунцвика биющася и собрал лев всю силу свою и почал велми битися с ними и начал драти их наполю⁴. И тако им Бог поможе, иже всѣх лев раздра.

Тako проидоша трои врата и поидоша во град. Тут паки увидели много различного красования⁵, а человекъ на нем не видѣша никакова. Не бѣ бо тут никакий человекъ, а злата и сребра и каменья драгаго тут нѣсть числа, многое множество до изобилия, а иного никого не видеша. Егда же приидоша на королевскый двор и внидоша в полату, и узрѣ Брунцвик девицу Африку, велми красну, красна бо зело лицом, а руцѣ имѣя толко до пояса, имѣя два хвоста, сиирѣчь хоботы два вмѣсто ног.

И егда она увидела Брунцвика, велми бо бѣ дороден молодец, и рече: «Молодцу милый, како сѣмо⁶ пришел еси?» И начат дивитися сему и рече: «Повѣждь ми, како мог приити сѣмо?» И рече: «Африко милая ми, отецъ посла сѣмо, король Олибриус. А обещася мене пропустити сквозь желѣзная врата, аще тебѣ могу добыти». Девица же Африка рече: «Милый друже Брунцвик! Не мощно сего слышати глаголания. Аще бы еси ты и тысячи человекъ силы в собѣ имѣл силных и удалых, то бы тобѣ толко с тыми великими звѣрками битися, которых мимо шель еси, а не с здѣшними морскими потворами и звѣрскими розноличными потворами, сирѣчь с чюды морскими. Токмо скажи ми, милый Брунцвиче, спят ли тые звѣри у первых и у других и у третьих врат, иже еси мимо прошел како?» Брунцвик рече: «Девице милая Африка! Скажу ти о том, — спят и будут спати долго». «А когда же спят, то, милый Брунцвиче, поди борзо из града бережно, чтобы тые звѣри не услышали, а отцу моему скажи, что здрава велми, а како меня он хоронил⁷, за то ему бей челомъ». Брунцвик рече: «Милая ми девица Африка! Аще ли ми быти живу или умрети, в том ся воля Божия буди, а либо зло, а либо добро будет, а без тебя отсюду не иду».

Егда же то услыша Африка девица, и начат на него смотрити, и почала его велми целовати, и посади его подле себя, и обня его, и начат к нему с плачем глаголати, и рече: «Милый Брунцвиче! Когда уже не хочещи поити без мене отсюду, даю тебѣ перстень свой, да прошу у тебя того, — не забудь, колика⁸ тебѣ

¹ обитающие на суше; ² заливах, береговых изгибах, луках; ³ поотстал; ⁴ пополам; ⁵ красот; ⁶ сюда; ⁷ хранил, воспитывал; ⁸ когда.

страх какой-либо приидет или с ким битися станешь, не мешкаючи положи его на правый перстъ. Той бо перстень против 24 человекъ силы имѣет, а нечистые противу тому аще бы и сто перстнев имѣл, а против тому никако бо не мог стояти, и не токмо на единем, но и на всѣх аще бы по толику имѣл, никако бо не мог стояти против того. Отецъ мой нѣколько тысячей возложи на руки и иным дал наложити, хотячи мене отняти себѣ же, и не може ничтоже учинити. Како паки ты, един будучи, а хощеша мене добыти? О злый и невѣрный мой отче! Лутчи бы сам мене во своем царстве убил, нежели теперь такую великую жалобу¹ сотворил. Посмотри бо и виждь, мой милый Брунцвике, моих поясов золотых, обвязаша бо мене два хвоста гадовыми до пояса; а на всякий день до полудни, иногда же до вечера, мой василискъ, алюбо² драк, сиирѣчь змѣй, обвязывает мя тѣми хвостами гадѣми, а целую паки ночь, а иногда до полудня чиста есмь тѣлом без тѣх хвостов гадовых. А имѣет обычай, иже имѣет лежати со мною с полудня три години³, и лежит до темные ночи на моем лонѣ, а иногo ничего со мною не дѣлает, толко для потешения имѣет мя. А ту буди ти вѣдомо, милый ми Брунцвике, будет еще с полчасы не отойдешь от мене прочь, то ти горѣ и беда почнется».

Видячи же то Брунцвик и слышав от нея, и начат Богу молитися о помощи, дабы ему помогль против тѣх грозных и страшных речей⁴. И егда же прииде час той, тогда драк-василискъ начат подыматися в той своей скинии, алюбо в пещери⁵,* сиирѣчь в ложницы⁶ своей, тогда потрясется весь град. Тогда Африка рече: «Помни себѣ, Брунцвике, не устрашайся и не ходи отсюду никуда. Уже бо приспѣ час попечению твоему, никогда бо такова страха не слышал, не видал». В то бо время воста крикъ и пискъ, великий звук от гадов, иже бы коли четыре трубачи трубили велми силно, и от того бы писку и звуку не слыхатъ бы того было трубения. И егда же поиде со всѣх стран многое множество гадов и ящериц великих и иных потворов ядовитых, хотячи Брунцвика убити, Брунцвик же начат им боронитися своим мечем, иже начат их по пятидесят единым ударом пресекати, и побивати их почат много, они же болше того, прибываше их. Инии бо толсти, яко бревно, а инии дьяволскими гласы кричаху. Брунцвик же того ничего не устрашися, ни убояся, с ними мужески *бися* и бродяше до пояса в гаду⁷.* Лев же их такоже *начат* торгати⁸, начат з города метати яко окнами⁹.

Видячи же то драк-василискъ, иже слуг его побивают, и разгнѣвася гнѣвом великим, хотячи месть сотворити, и покрылся златою коруною¹⁰, и поиде ис пещеры своей, бѣ бо толстѣ яко дрейлинкѣ¹¹, сиирѣчь яко великая кафа¹² винная.* Имяше же 18 хвостов, сиирѣчь хоботов, иже бяху обножия гадская, остры же бяху, иже одним ударом может великое бревно пересѣчь. Теперь же убогий

¹ здесь: скорбь, горе; ² или, либо; ³ часа; ⁴ здесь: дел, вещей; ⁵ пещере; ⁶ опочивальне;

⁷ здесь: в отраве, в яде; ⁸ рвать; ⁹ через окна; ¹⁰ короной; ¹¹ как бочка; ¹² бочка.

Брунцвик начат ужасатися велми, и начат тужити, и начат з драком битися. Драк же его бити начат и одолевати, к земли бо его часто преклоняет, многожды бо Брунцвик на землю падая ниц, а лев его заступати начат, з драком начат битися силне. Брунцвик такоже еще воста от нужи и от разу ко лву побежа на помощь, и тако друг другу помогаху велми силно. И бишася от ноцные утренние зори до полудня, бися с ним, Брунцвик же бысть в крови. Брунцвик же уже еще едва с великою нуждою против василиска стояти може, бѣ бо уже устал. Видечи же то лев, что Брунцвикъ устал велми, падает на землю, и велми жжалися о Брунцвике, и крикнул велми, и почал крѣпко битися, и хвосты около его начат со гнѣвом великим рвати, и ободра его велми, и вси обножия его около его оборва. Брунцвик же еще с великих ран едва воста, и тако еще нача з драком битися, но не имѣя уже ничего в руках, чим боронитися, но поможе им Бог, и убиша драка-василиска, и же из него потекоша потоки кровавыи, яко ручѣй.

Когда же уже убиша драка, Брунцвик же от великих ран паде на землю яко мертвъ, ни слова не промолви, не може бо глаголати ни слова нимало. Лев же стоя над ним в жалости велицей, девица же Африка велми его жалостнѣ и смутнѣ¹, стоячи над ним, тужила. Лев же, вѣдая, что инако не может ничего сотворити, и побежа не мешкая з города и накопи корения и принесе во устѣх своих. Девица Африка учини ему водку² и в десяти днех исцели от ран. И вста и проглагола и рече: «Милая ми Африко! Видела еси, како есми про³ тебя много зла претерпѣл, ныне же поѣдем ко отцу твоему». Она же обѣем его с радостию, начат целовати и рече: «О милый Брунствиче! Ныне хошу с тобою веселитися и радостно ѣхати ко отцу своему». И тако набраша много злата и сребра и камения самоцвѣтнаго и запасов всяких на много тысячей, и вседоша в корабль Брунцвикъ и девица Африка и лев с ними, и поѣхаша к королю Алибриусу.

И егда же приѣхаша ко граду, король же с великою радостию выѣха против их и против Брунцвика и против дочери своей Африке, изрекъ ему милостивое слово, рекучи: «Здрав буди, милый сыну мой Брунцвиче, а се тебѣ буди вѣдомо, что хошу дочь свою, девицу Африку, тебѣ в жену *дати*, и все свое богатство». Брунцвик же того велми не рад бѣ, но всегда мысляше, когда⁴ *бы* Бог помог к своей земли дойти.

И прилучися ему нѣкогда нѣ в который⁵ час с тою своею женою Африкою на ночь лечи спати в старой полате науголной⁶, и прииде к нѣкоей к старой полате, бѣ бо не заперта, и походи в ней и узрѣ меч велми стародавней и без ножен, особь⁷ лежашъ. И взял его, начат осматривати, и усмотри, — ано⁸ острый велми, угоден ему бысть. И снявши, взял, и положи его в ножни свои, а тот свой меч положи в тые ножни и остави его в полате, и поиде ис полаты ко Африки,

¹ печально, горестно; ² травяную настойку; ³ за, ради, из-за; ⁴ если; ⁵ в некий, в некоторый; ⁶ угловой; ⁷ отдельно (от ножен); ⁸ ведь, ажно.

женѣ своей, и ляже подле ей. Потом же начат вопрошати женѣ своей, рече: «Повѣждь ми, милая моя Африка, какой то мечь был в той полате за замком?» Она же то слыша, что спрашивает о мечи, и умолча. И тако успоша¹. Она же, востав рано, скоро сию замче² полату, замкнув за 9 замков, и пришед и легла за него подле его, и рече: «Дивлюся сему, како еси ты тот мечь увидел, аже³ много лѣт никто не видал того меча; аще ли еси вѣдал, что той меч много силы имѣет, и ты бы тому подивился». И рече Брунцвик: «Милая ми Африко! Повѣдай ми о той его силе, ты бо вѣдаешь силу его». И рече Африка: «Аще хочещи вѣдати о нем, скажу ти. Той бо мечь имѣет такову силу: когда бы ты его вынял из ножен и рек: „Соими главу, 1, 20, 30, 100, 1000 глав!“, скоро бы главы скакали долой». Брунцвик же тому посмеяся, а собѣ во умѣ внят.

Потом же нѣ в кое время случися одного часу, придоша бо тые морские дива к комнате его, Брунцвик же досяг меч и хотѣл его извѣдати правды, может ли тако быти. И вынем из ножен и рече: «Сними главы тѣм!» И скоро в мегновении ока и поскочиша главы с тѣх потворов со всѣх, кои тут были. Он же, не мешкая, в море скоро вметал, и тако довѣся⁴ правды. Потом же паки по нѣкоем часу в нѣкое время сяде со всѣми за столом, и вынеми меч свой Брунцвикъ и рече: «Сними, милый мечю, всѣм главы, потворам морским, и кралеве, и панам и паньям, и всѣм!» Скоро в мегновении ока поскакаша главы всѣм долой, Брунцвик же остася один со лвом. И тако приготова корабль, и набра многое множество золота и серебра и камня самоцвѣтнаго до изобилия своего, за много тысячей, и отомкне желѣзная врата, и сѣл со лвом в корабль, и набрал собѣ богатства, и поѣха оттоле на море.

И егда же опять по морю далеко плаваше, и прилучися ему мимо остров нѣкий, иже именуем остров той Трипатрия. И услыша тамо трубение и бубенное играние и различное воспевание. Брунцвик же хотя отвѣдати, что тамо, какое играние, и поиде на остров тот. И егда же прииде тамо, и узрѣ многое множество на конех. Едини бо колют, а другии колибы дѣют, друзии тонцы водят,* и великое веселие у них бѣ. Брунцвик же, стоячи тут, начат дивитися. Пришедше един, Брунцвику рече: «О Брунствиче, како еси сѣмо пришел? Ту уже тебѣ тонцевати и с нами пребывати». И да Брунцвику руку и опали его огнем велми гораздно. Видячи то Брунцвикъ, и рече: «Мечю, снимай тому голову первому!» И скоро стася тако, и множество глав полети. Инии же начаша ему глаголати: «О Брунствиче! Тым то с наших рук не избудешь, будет с нами здѣ тонцевати и на тѣх конех ѣздѣти!» Понеже бо бяху ту Ашметове дияволи, тут мучилися. Видячи же то Брунцвик, что его понуждают, и добывши меч и рече: «Милый мечю, снимай с них главы долов⁵ со всѣх!» Скоро в мегновении ока и нача главы скакати. И скоро паки и сяде в корабль со лвом, и поѣха оттоле прочь.

¹ уснули; ² заперла, замкнула; ³ ведь; ⁴ дознался, доведалься; ⁵ наземь.

И начат опять блудити¹ по морю, и блудил 15 недель, и начат тосковати велми. И узрѣ мѣсто велми свѣтяше бо от злата и от драгаго камня, иже бо по морю лучи исхождаху на 10 миль. Брунцвик же приста ко берегу и взыде на брегъ. Мѣсто же то нарицаемо Ейбатамис.* Не бѣ бо ту никакова человѣка. Брунцвик же начат дивитися и ходити из дому в дом, а вездѣ бо брашна до изобилия, и столове² стояху, и брашна многое множество напасено. Он же удивися и рече: «Хто тут, людие ли или бѣсове?» Пройдѣ немногое время, и начат глас находити трубный и потом бубенный, потом же и горазно, и уже близ его велми трубят. И потом узрѣ: человѣкъ по человѣку начат показыватися, и потом узрѣ велие войско. Посредѣ же их король, именем Астриолов, тут бо человѣцы живут невѣдомцы, сиирѣчь помрачений³. Брунцвик же опять начат мыслити и рече в себѣ: «То уже недобрии человѣцы, начнут со мной драться». И начат меж их ходити. Они же начаша глаголати ему, рекучи: «Брунствиче, дитя, как еси сѣмо пришел, повѣдай нам!» Онъ же рече: «Вѣдаю бо вас, какие вы люди, но не боюся. Како еси сѣмо пришел, тако и пойду отсюду». Они же ухватиша его и ведоша ко Астриолу, королю своему. Король же рече: «Хощеши ли с нами здѣ быти, и ты обещаешься⁴ нам. Аще ли не хощеши, то велю тя на огненный конь посадити, и тако станешь и до веку горѣти».

И рече Брунцвик: «Невѣрный Астриоле! Гроз твоих не боюся, имѣю надежду на Бога своего, иже избави мя от великия печали и страхованя и бѣд. Той же мя и здѣ избавит от тебе. А ты, злый Астриоле, ты еси то выслужил, тебѣ тут жити будет и будеши». И рече Астриол: «Гордый еси мыслию Брунствиче, но гордостию своею не избудешь, мы бо укротим гордость твою». И повелѣ привести огненный конь. И егда же приведоша, и повелѣ его четверем человѣком взяти и посадити его на конь огненный. И прискочивше четверо, и хотѣша посадити на конь, и начаша с ним торгаться⁵, и не могоша похватити его. Брунцвик же повыде из людей⁶ и вынем мечь, рече: «Секи тым четверем главы!» И скоро главы скакаша, лев же их предр⁷. Видячи то Астриол, иже уби тѣх четырех, и противится им, и кликнув: «Войско нам, войско!», иже обступиша с великим криком безчисленное множество, тысещами тысець. Брунцвикъ же рече: «Милый мечю, секи и тѣм главы скоро, 20 и 30 и 100 и 1000 глав!» Главы же скоро поскакаша, громот же поиде великий от глав тѣх, иже бы и земли потрястися. Видячи же то Астриол и рече: «Пощади, Брунствиче, *пощади* для Бога своего, а яз тебя хощу до твоей земли проводить, но токмо престани и не бей болши того». Тогда рече Брунцвик: «Пощажу тя для своего Бога, учиню тако не для тебе, токмо учини, что обещаешься без всякие кручины и беды и напасти со всѣм моим добром и мене со лвом до моей земли отвести». Король же Астриол обещаеся тако сотворити.

¹ блуждать; ² столы; ³ умалишенные, помраченные умом; ⁴ дай обет, поклянись остаться;
⁵ тягаться, возиться; ⁶ из толпы; ⁷ разорвал.

И егда же поѣхаша к царствующему граду и столному Праги, и приѣхаша в первое смеркание¹ в четвергъ. И повелѣ Брунцвику встати и остави его на розыгрании², сиѣрѣчь на поли, и со всѣм богатством его, что взял с собою ис тѣх градов, и сребра и злата и камня самоцвѣтнаго, и со лвом. Егда же узриша столный град Прагу, Брунцвик же возложи³ на себя шату⁴ пустелничью⁵, си-ирѣчь платье каличьѣ⁶, и поиде во град, а лев за ним.

В то же время король Астрономос, тесть его, выдавал свою дочь, а его жену королеву Неомению за нѣкоего князя Асирского, именем Клеофа.* Бѣ бо уже минуло семь лѣтъ, как уже не видала Брунцвика, ни знаменія никакова, и отчаяшася Брунцвика. Довѣдавши же ся Брунцвикъ того, и поиде во град, а лев за ним. И прииде на двор королевский, и вниде в полату, и узрѣ свою кралевну. Бѣ бо она посажена с тѣм князем Клеофом за столом по чину королевскому. Он же возмутися в жалости велми, бѣ бо ему любя была, и начат ждати часу. При-спѣвшу время, егда хотяху стати из-за стола, и после стола принесоша питія красного⁷, и начаша подавати по кубку златому, иже бѣша⁸ в полате той, иным же из серебряных стоп. И усмотриша Брунцвика, что един стоит, и подаша ему кубец златый испити, а его не познаша, и достася ему тот златый кубецъ, из него же пил князь Клеофа с Неомениею кралевною. Брунцвик же, снявши перстень с руки своей Неомениин и положи его в той кубец златый, учинивши *им* почестную⁹ знатьбу¹⁰. Идучи з города, написа тако над ворота: «Тот, которому уже семь лѣтъ, как поиде из града сего, ныне же прииде и был в городе и на королевском дворѣ». И узриша таковое написание над враты, и начат молва быти во граде о том, хто б таков. Инии глаголаху сей, и инии иначе глаголаху, и бысть пря¹¹ велика. Королевна же Неомения узрѣ в златом купцы свой перстень и сохрани его, понеже узна, что Брунцвиков перстень, иже взят у ней для знаменія. Повѣдашу отцу своему, и тако поиде слава о нем велия.

И не даша ему кралевны, он же начат быти смущен и повелѣ оседлати 30 коней, и сяде сам на конь, и повелѣ людем своим, 30 человекъ, с собою ѣхати. И тако погна за Брунцвиком, и нагна его на пути, и хотѣ его убити. Видячи же то Брунцвикъ, и выняв меч и рече: «Сними с того жениха главу скоро и съ его слуг!» И тако полетѣ глава з жениха и со слуг его скоро, а лев расторгнул их, и кони их побегоша назад. Потом же Брунцвикъ поиде в нѣкий град свой, ту его прияша, яко истый¹² бѣ князь их. И тако посла *по* паны своя, тогда паны его и рыцари с великою радостію ѣхаша ко истому государю своему и взяша в столный град Прагу и тако ѣхаша с ним честно¹³.

И егда же приѣхаша близко столнаго града, тогда король Астрономос довѣся¹⁴ подлинно, — истый то Брунцвик, выѣха далече и з дочерию своею на

¹ сумерки; ² здесь: на границе, меже; ³ надел; ⁴ одежду; ⁵ пустытника, отшельника; ⁶ странника, паломника, калики переходной; ⁷ дорогого, изысканного; ⁸ тем, кто был; ⁹ воздающую почестъ; ¹⁰ примету, знак; ¹¹ спор; ¹² истинный; ¹³ с честию, с почестями; ¹⁴ дознался.

стрѣчу Брунцвику. И тако выѣхаша многое множество старых и молодых из столнаго града Праги на стрѣчу государю своему, воздающе ему великую честь. И бысть в то время радость велия всей земли Ческой, что князь их добы лва. И тако с великою радостію въѣха в столный свой град Прагу, и начат веселитися, и сотвори пир велий на властей своих, и дари их дарми великими. И начат им повѣдати о пути своем, какие ему напасти были и бои с тѣми чюды морскими, повѣда им все по ряду. Кралевна же Неомения велми возвеселися о нем. И тако потом повелѣ Брунцвикъ во всѣх мѣстех своих славу свою пѣти и лва на знаменех¹ писати, на всяких королевских вещех, со единыя страны орла ²на красной земли², а з другія страны лва сѣрого на черной земли.*

И тако поживе в своем царствѣ в велицей чести и радости 35 лѣт, и приживе единого сына, и нарече имя ему Владислав. И пожив в старости дней своих, и тако преставися, и погребен бысть честно. Лев же паки по смерти его велми начат тужити по нем и тосковати, имѣючи к нему великую вѣру. И с тое великие тоски прииде на гробницу его, и велми воскрича, и паде мертвъ. И тако скончася левъ.

¹ на знаменах, хоругвях; ²⁻² в красном поле.